

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

**ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОТРАСЛЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Свиб Анжелика Феликсовна,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

Шайтарова Елена Ивановна,

Могилевская областная нотариальная палата Белорусской нотариальной
палаты (г. Могилёв, Беларусь)

Брачный контракт имеет определенное значение в процессе правового регулирования режима имущества супругов. Данное соглашение имеет право быть с целью обеспечения защиты прав и законных интересов тех лиц, которые сознательно избрали путь договорного урегулирования возможных имущественных споров и конфликтов.

В целях поддержания брака и семьи, увеличения культуры семейных отношений в Республике Беларусь предусмотрено заключение Брачного договора (контракта) [1].

Первый концептуальный этап реформы системы социальных регуляторов завершился принятием в 1999 г. Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). Длительное время белорусское семейное право состояло преимущественно из императивных норм, однако жесткая публично-правовая регламентация семейных отношений не соответствовала новым принципам государственной семейной политики Республики Беларусь, установленной Указом Президента № 46 от 21.01.1998 "Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь"[2].

В метод правового регулирования брачно-семейных отношений был привнесён диспозитивный элемент, особую роль при этом сыграло введение института Брачного договора (контракта).

Однако в КоБС Республики Беларусь отсутствует легальное определение Брачного договора. В научной литературе Брачный договор определяют как соглашение, определяющее имущественные отношения супругов, а также условия, которые касаются прав и обязанностей детей, родителей супругов и т.д.

В целях обеспечения единообразного подхода к институту Брачного договора, видится целесообразным внести в статью 13 КоБС Республики Беларусь изменения, дополнив её определением Брачного договора.

На наш взгляд, возможна следующая дефиниция исследуемого понятия: "Брачный договор – это письменное и нотариально удостоверенное соглашение мужчины и женщины, вступающих в брак, либо супругов, регулирующее их имущественные и личные неимущественные права и

обязанности, как в период нахождения в браке, так и после его прекращения".

В случае изменения Брачного контракта права и обязанности супругов также приобретают измененный вид.

Специфика Брачного договора состоит в его субъектном составе. Сторонами Брачного договора могут быть только физические лица. По законодательству Республики Беларусь это лица, брак между которыми зарегистрирован в органах ЗАГС, либо лица, вступающие в брак. Какие-либо иные субъекты не вправе выступать сторонами Брачного договора. Однако при наличии в настоящее время большого количества лиц, проживающих в так называемом "гражданском браке", данная формулировка нуждается в корректировке. Находясь в отношениях такого рода, лица тоже могут вести совместное хозяйство и приобретать совместно имущество, иметь детей. Почему бы им не заключить Брачный договор с целью дальнейшего упрощения отношений?

Как было отмечено выше, Брачный договор могут заключать лица, имеющие намерение вступить в брак. Однако на законодательном уровне в Республике Беларусь дефиниция данной категории отсутствует. Можно констатировать факт, что действительно, статью 13 КоБС Республики Беларусь необходимо дополнить дефиницией категории лиц, вступающих в брак и определить ее следующим образом: "лица, вступающие в брак – это мужчина и женщина, обратившиеся в органы ЗАГС, с целью заключения брака в установленном законом порядке".

Еще одна проблема, которая известна науке семейного права – это предметная область правового регулирования брачно-договорных отношений, к определению которой в мировой практике сформировано два подхода

Первый подход поддерживается законодательствами стран англосаксонской системы права, например, в США, Канаде. В данном случае Брачный договор может содержать одновременно условия, регулирующие имущественные отношения супругов, а также регламентирующие сферу их личных неимущественных отношений. Такой подход закреплен и в законодательстве Республики Беларусь.

Другой подход ограничивает предметную область Брачного договора исключительно имущественными правоотношениями супругов. Такой подход воспринят законодателями ряда государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье, а также странами Прибалтики и Украиной. Однако, если предмет брачно-договорных отношений будет лимитирован только имущественной сферой отношений супругов, возникает закономерный вопрос, в чем же заключается отличие Брачного договора от обычной гражданско-правовой сделки?

Но хотелось бы, чтобы Брачный договор был еще дополнен обязательным пунктом об изменении имущественной доли одного из супругов в сторону уменьшения при совершении им (ей) супружеской измены, если данный факт доказан. Добавим также необходимость уплаты

штрафа в пользу пострадавшего от измены супруга(-ги), причем штраф должен уплачиваться за каждый в отдельности доказанный факт супружеской измены.

Следует отметить, что Брачный договор носит исключительно личный характер, следовательно, он не может быть заключен по доверенности либо с участием законного представителя супруга или лица, вступающего в брак. Однако авторы предлагают допустить возможность заключения брака по доверенности, что в условиях пандемии могло бы положительно отразиться на брачно-семейных отношениях не только в Республике Беларусь, но и в тех странах, в законодательстве которых отсутствует такая норма.

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. ; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об утверждении основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998г., № 46 : с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 ГГ.)

Аксёнова Екатерина Кирилловна, Иванов Александр Михайлович,
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия»
Смоленский филиал, (г. Смоленск, Российская Федерация)

В статье раскрываются процессы, происходившие в советском обществе в период Перестройки (1985-1991 гг.), которые были связаны с переосмыслением понятий «права и свободы человека и гражданина». Показано изменение общественно-политической жизни в сторону большей свободы, против косности и догматизма.

Шесть с половиной лет Перестройки стали удивительным примером последовательной либерализации тоталитарного режима. В считанные месяцы советские люди обретали новые гражданские права. Перестройка началась с установления гласности. Это ещё не была «свобода слова» в том значении, в котором она существует в демократическом обществе. В условиях же советской действительности гласность подразумевала возможность публично говорить и писать правду.

При этом первым М.С. Горбачёв разрешил свободно говорить самому себе. Встречи с народом, связная речь «не по написанному», отказ от здравниц и внимание к недостаткам – все это началось сразу же после его избрания Генеральным секретарём в марте 1985 г. Это было нарушением устоявшегося аппаратного правила, когда все публичные выступления ответственных работников составлялись и согласовывались заранее, любые отступления от текста исключены. Была задана новая установка: тот, кто говорит по написанному, не может восприниматься всерьёз, поскольку выражает не свои мысли.

20 июля 1987 г. на заседании бюро Смоленского обкома КПСС на пост председателя исполнительного комитета Смоленского областного Совета народных депутатов был утверждён А.И. Орлов, ставший последним председателем в истории Смоленского облисполкома. [2, л. 3] Он находился на этом посту вплоть до принятия указа Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» от 22 августа 1991 г., в соответствии с которым исполнительно-распорядительные функции в областях были переданы Главам администрации. [1, л. 1]

Следующий шаг ознаменовал освобождение СМИ. Весной–летом 1986 г. сменились главные редакторы журналов «Огонёк», «Новый мир» и «Знамя», вышел в свет роман Чингиза Айтматова «Плаха». Тогда же на Первом канале был восстановлен КВН, ассоциировавшийся в те годы с гражданской сатирой 1960-х. В 1987 г. на ТВ в прямом эфире появилась передача Владимира Молчанова «До и после полуночи», а затем и «Взгляд».

12 июня 1990 г. был принят союзный Закон «О печати и других средствах массовой информации», первая статья которого провозглашала свободу печати и запрет цензуры. Появились первые независимые издания и издательства. Так, с 1 января 1991 г. стала выходить газета «Смоленские новости», учредителем которой являлся Смоленский городской Совет народных депутатов. Это издание сразу стало позиционировать себя как независимую общественно-политическую газету, освещающую все важнейшие события, происходящие в Смоленской области. Среди приоритетных направлений газеты были заявлены социальная защита населения, проблемы образования и здравоохранения, юридические консультации, вопросы культуры.

Первым сигналом грядущих политических изменений стало постановление ЦК от 14 августа 1986 г. о прекращении работ по переброске сибирских рек. Впервые широкий общественный протест достиг поставленной цели – так возникла надежда на мирную эволюцию политического режима в сторону демократии.

XIX партийная конференция провозгласила начало политической реформы, целью которой была постепенная передача всей полноты власти Советам. Главным инструментом демократической реформы стали свободные выборы на альтернативной основе. На выборах в местные Советы в 1987 г. двое и более кандидатур выдвигалось в 4% округов, на выборах народных депутатов СССР 26 марта 1989 г. безальтернативными выборы оказались только в 399 округах из 1500.[5, с. 101]

На I съезде народных депутатов появилась первая в СССР оппозиционная парламентская Межрегиональная депутатская группа. III (внеочередной) съезд народных депутатов СССР в марте 1990 г. отменил 6 статью Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС.

В мае 1988 г. состоялся первый съезд внепарламентской оппозиционной партии «Демократический союз». В феврале 1988 г. началась организация независимых профсоюзов. Гонение властями несанкционированных уличных акций неформалов прекратилось после принятия в июле 1988 г. Верховным советом закона о митингах и демонстрациях. В октябре 1990 г. был принят закон «Об общественных объединениях», по сути, легализовавший многопартийную систему.

В процессе Перестройки были сняты ограничения на религиозную жизнь. XXVII съезд КПСС 1986 г. подчеркнул необходимость неукоснительного соблюдения конституционных гарантий свободы совести, советского законодательства о религиозных культах, недопустимость использования религии в ущерб интересам общества и личности. В соответствии с этим горрайисполкомы Смоленской области в 1987 г. стали проводить активную работу по контролю за соблюдением законодательства о культах, упорядочению религиозной сети, вовлечению верующих в активную общественную жизнь. [3, л. 35] И только принятый в октябре 1990 г. закон «О свободе совести и религиозных объединениях» законодательно гарантировал свободу вероисповедания в СССР. В нём запрещалась политика

государственного атеизма, гарантировалось реальное равенство верующих и неверующих перед законом, он не допускал какого-либо «принуждения при определении гражданином своего отношения к религии». В 1989 г. были существенно ослаблены ограничения на эмиграцию из СССР, благодаря чему сотни тысяч людей воспользовались правом на репатриацию и воссоединились с семьёй.

В период Перестройки партийные и другие органы всё меньше вмешивались в то, как люди живут, что они носят, какую музыку слушают, носят ли крест. Обретение свободы во многом зависело от инициативы снизу: в одной школе могли выбрать директора и отменить форму, а через дорогу ещё шли комсомольские собрания под портретом Ленина. Несмотря ни на что движение общественно-политической жизни шло в сторону все большей свободы, против косности и догматизма.

«Иного не дано. Этот кажущийся простым, но выстраданный нашим обществом вывод о необходимости революционных преобразований с каждым днём приобретает всё новых убеждённых сторонников» [4, л. 78], – утверждали редакторы перестроечного публицистического сборника с одноименным названием. Именно этот лозунг проходит лейтмотивом через концепцию Перестройки и её реализацию в СССР в 1985-1991 гг.

Список источников

1. Архив Администрации Смоленской области. Фонд Администрации Смоленской области. Оп. 1. Д.1. Л. 1.
2. Государственный архив Новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 78. Д.161. Л. 3.
3. ГАНИСО. Ф. 985. Оп. 1. Д. 122. Л. 35.
4. Афанасьев Ю., Заславская Т., Сахаров А., Фурман Д. и др. Иного не дано. – М., 1988. С. 78.
5. Иванов, А.М. Выборы народных депутатов – политическая борьба в Смоленской области в период перестройки (1985–1991 гг.) // Власть и общество в судьбах России и регионов: Коллективная монография (под ред. К.В. Купченко). Новосибирск: Изд. АНС. СиБаК, 2018. С. 99–114.

О ПРОБЛЕМЕ КВАЛИФИКАЦИИ ХАРАКТЕРА РАБОТЫ СПОРТСМЕНОВ И ТРЕНЕРОВ В КАЧЕСТВЕ РАЗЪЕЗДНОГО

Кичигин Сергей Владиславович,
ГБФСУ «СШОР Кузбасса по боксу им. ЗТ СССР В.П. Курегешева»
(г. Кемерово, Россия)

Настоящая работа посвящена исследованию содержания понятия «разъездной характер работы», сущностных характеристик названного особого режима работы и решению вопроса о правомерности квалификации характера работы спортсменов и тренеров в качестве разъездного.

Трудовая деятельность спортсменов и тренеров, согласно ч. 1 ст. 348.1. Трудового кодекса РФ (ТК РФ) и ст. 314.2 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК РБ), представляет собой единство двух составляющих её компонентов: а) для спортсменов это подготовка к спортивным соревнованиям и участие в них, б) для тренеров – проведение со спортсменами тренировочных мероприятий и осуществление руководства состязательной деятельностью спортсменов.

Непосредственное выполнение названными категориями работников своей трудовой функции предполагает участие в выездных спортивных мероприятиях – тренировочных сборах, соревнованиях различного уровня.

Тренировочные и соревновательные мероприятия различного уровня – от открытых городских до международных – как правило, проводятся вне границ места (город) проживания или домашнего региона работников и связаны с их выездом по распоряжению работодателя в места проведения сборов или соревнований.

Специфическими отличиями, связанными со сферой деятельности, являются невозможность установления работнику на сколь-нибудь длительный период графика его служебных поездок, а также то, что расходы на проезд, проживание и питание работников, направляемых в служебную поездку, зачастую, берёт на себя принимающая организация. При этом, в случае квалификации и оформления поездок как служебных командировок, работодателю будет необходимо производить отдельный от расчёта заработной платы расчёт оплаты времени нахождения работника в командировке, в т.ч. дней нахождения последнего в пути, исходя из среднего заработка работника. В обозначенной ситуации, работодателю проще и удобнее квалифицировать и оформлять поездки работников не как служебные командировки, а как служебные поездки в рамках разъездного характера работы. В этом случае и время нахождения работников в пути, и время выполнения должностных обязанностей вне места расположения организации-работодателя, табелируются и оплачиваются как обычные рабочие дни.

Сложность в решении вопроса о возможности отнесения характера работы спортсменов и тренеров к разъездному состоит в отсутствии в действующем трудовом законодательстве определения понятия *«разъездной характер работы»*, применимого ко всем категориям работников. Определения разъездной работы можно встретить в некоторых подзаконных актах ведомственного характера [1], и в силу этого носящие узкопрофессиональный характер, диктуемый особенностями трудовой или служебной деятельности. В следствие означенных обстоятельств отражённые в данные нормативных документах критерии разъездной работы не могут рассматриваться в качестве общих для всех случаев разъездной работы. Другие подзаконные нормативные акты, в которых фигурирует термин *«разъездной характер работы»*, либо ограничиваются его упоминанием (например, многочисленные акты, принятые на уровне региона или муниципалитета, которыми утверждаются положения или типичные положения о заработной плате), либо утратили силу.

Положения ч. 2 ст. 57 ТК РФ, упоминая разъездной характер работы как частный случай наличия в трудовых обязанностях работника некоторых особых условий, не содержат критериев, которыми этот особый характер работы. Нормы ч. 1 ст. 166 ТК РФ и ч. 2 ст. 91 ТК РФ, посвящённые раскрытию содержания понятия служебной командировки, неявно содержат в себе все необходимые общие критерии разъездной работы, которые, как ни странно, остались незамеченными исследователями.

Определение служебных поездок через использование технико-юридического приёма фикции, говорит не о противопоставлении законодателем служебных поездок служебным командировкам, а о выделении части служебных командировок в особую категорию служебных поездок, по признаку их непосредственной связи с постоянной трудовой функцией работника. При этом ясно выраженная связь признака постоянства именно с работой, а не с поездками зачастую остаётся незамеченной.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что, тем необходимым для включения в текст трудового договора условием, определяющим характер работы как разъездной, является условие о том, что неотъемлемой составной частью выполняемой работы являются служебные поездки необходимые для выполнения работником своих должностных обязанностей (полностью или в части). При этом такие характеристики служебных поездок как их частота, продолжительность, время нахождения в пути, порядок документального оформления и иные, могут устанавливаться работодателем самостоятельно, а вопрос совпадения или отличия этих характеристик служебных поездок от служебных командировок не имеет правового значения в вопросе квалификации поездки.

На основании того, что поездки спортсменов и тренеров для участия в спортивных мероприятиях включены в их трудовую функцию, квалификация характера их работы в качестве разъездного представляется правомерной и обоснованной.

Для установления названным категориям работников разъездного характера работы,необходимов порядке и на основании ч. 2 ст. 57, ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 168.1. ТК РФлибоч. 2 ст. 91, ст. 99 ТК РБопределить должности постоянная работа которых имеет разъездной характер и включить в текст договоров с названными работниками условие о том, что его трудовая деятельность в качестве составной и неотъемлемой части включает в себя служебные поездки. Также можно определитьи порядок документального оформления служебных поездок и порядок отчёта о потраченных суммах.

В силу очевидной исторической общности правовых традиций, вытекающей из общего периода развития науки трудового права и трудового законодательства в советский и дореволюционный периоды, как следствие близости положенийнационального трудового законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь,можно достаточно утверждать, что выводы настоящего доклада с равным успехом применимы в к трудовым отношениям в обеих странах.

Список источников

1. Инструкция об организации служебных командировок военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России и сотрудников государственной противопожарной службы в системе министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утв. Приказом МЧС России от 10.01.2008 № 3 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 46, 16.11.2009.

2. Инструкция об организации служебных командировок сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск министерства внутренних дел РФ на территории РФ, утв. Приказом МВД России от 15.11.2011 № 1150 (утратила силу) // Российская газета, N 251, 05.11.2014.

3. Отраслевое соглашение по строительству и промышленности строительных материалов РФ на 2017-2020 гг., утв. Минстроем России, Профессиональным союзом работников строительства и промышленности строительных материалов РФ, Общероссийским межотраслевым объединением работодателей «Российский Союз строителей» 03.04.2017 г. // Электронный ресурс. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/agreements/207> (дата обращения 15.01.2020).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРЕДМЕТ НАХОЖДЕНИЯ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Головков Леонид Леонидович,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Соблюдение трудовой дисциплины работником играет значительную роль в обеспечении реализации конституционного права гражданина на здоровые и безопасные условия труда.

В соответствии с законодательством работодатель вправе проводить освидетельствование работников на предмет нахождения в состоянии алкогольного опьянения с использованием приборов, предназначенных для определения концентрации паров абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе [1].

Состоянием алкогольного опьянения признается состояние, когда в выдыхаемом воздухе концентрация абсолютного этилового спирта составляет 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха [2].

Освидетельствование проводится в случаях, когда в отношении работников имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии алкогольного опьянения. Порядок освидетельствования определен Инструкцией о порядке проведения освидетельствования на предмет нахождения в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения работников [2].

Основания полагать, что работник находится в состоянии опьянения, являются достаточными при наличии одновременно трех и более из следующих признаков состояния опьянения: 1) запах алкоголя изо рта; 2) выраженное изменение окраски кожных покровов лица; 3) затруднения при сохранении равновесия; 4) шатающаяся походка; 5) нарушения речи; 6) покраснение глаз; 7) сужение или расширение зрачков глаз, спонтанные движения глаз в горизонтальном направлении при их крайнем отведении в сторону [2].

Освидетельствование проводится работником, уполномоченным работодателем, независимо от его квалификации. Освидетельствование проводится с использованием приборов, предназначенных для определения концентрации паров абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе, соответствующих требованиям ТНПА. Приборы используются в порядке, определяемом изготовителем [2].

Освидетельствование проводится путем предложения работнику в присутствии уполномоченного на проведение освидетельствования лица совершить необходимые манипуляции по отношению к прибору, установленные инструкцией по его эксплуатации. После чего работник вправе ознакомиться с показаниями приборов, которые ему доводятся уполномоченным лицом [2].

При выявлении по результатам освидетельствования у работника состояния алкогольного опьянения, составляется акт проведения освидетельствования, который незамедлительно направляется нанимателю. В данном акте указываются место и дата составления акта, установочные данные уполномоченного работника, составившего акт, установочные данные работника, в отношении которого проводилось освидетельствование, результат освидетельствования. Полный перечень сведений, включаемых в акт, указан в Инструкции о порядке проведения освидетельствования на предмет нахождения в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения работников [2].

При невозможности нанимателя самостоятельно обеспечить надлежащее проведение освидетельствования он вправе обеспечить прохождение медицинского освидетельствования работником в организации здравоохранения, иной организации, у индивидуального предпринимателя, осуществляющих медицинскую деятельность на основании заключенного гражданско-правового договора [2].

По результатам освидетельствования в отношении работника работодателем принимается одно из следующих решений: 1) о допуске к работе; 2) об отстранении от работы. Нахождение работника в состоянии опьянения является основанием для отстранения от работы.

При проведении медицинского освидетельствования работников на предмет нахождения в состоянии алкогольного опьянения возникают ситуации следующего характера.

Работник организации, находясь на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения, создает конфликтную ситуацию, которая влечет оскорбления, драки. Свидетелями такой ситуации являются и иные работники организации. Работник, являющийся нарушителем трудовой дисциплины, преследуя цель избежать наказания, отказывается пройти освидетельствование и поспешно покидает территорию организации, что влечет составление документа, подтверждающего нарушение им трудовой дисциплины, без его присутствия. Как правило, уполномоченные работники в таких ситуациях принимают решение составить «Акт об отказе пройти освидетельствование», что не совсем верно.

В таких ситуациях уполномоченным лицам работодателя следует составлять «Акт о нахождении работника в состоянии алкогольного опьянения». В нем необходимо отразить: время и место обнаружения работника в состоянии алкогольного опьянения, указать лиц, в присутствии которых он обнаружен, отразить внешние признаки алкогольного опьянения

работника, отразить, предлагалось ли работнику пройти освидетельствование и по каким причинам оно не было проведено.

Составить и подписать акт должно уполномоченное лицо, учинить подписи в акте должны очевидцы нахождения работника в состоянии алкогольного опьянения. Составление акта даже в отсутствие работника не является нарушением со стороны нанимателя, поскольку акты составляются при отказе работника выполнить какие-либо требования нанимателя. В данной ситуации – требование пройти освидетельствование. После фиксации данного нарушения наниматель вправе расторгнуть с работников трудовой договор, сославшись на однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – появление на работе в состоянии алкогольного опьянения [3].

Нередки случаи, когда уволенные обращаются с иском в суд, ссылаясь на то, что нарушений трудовых обязанностей они не допускали, считают, что они были уволены с работы незаконно, поскольку в состоянии алкогольного опьянения на работе не находились, просят восстановить их на работе и взыскать в их пользу средний заработок за время вынужденного прогула. В таких ситуациях факт алкогольного опьянения работника может быть подтвержден актом, свидетельскими показаниями очевидцев, которые в совокупности должны быть оценены судом [4].

Список источников

1. Об изменении постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 2 дек. 2013 г. № 116/119 пост. Минтруда и соцзащиты Респ. Беларусь и Минздрав. Респ. Беларусь от 30 апр. 2020 г., № 45/47 // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь / ООО «Профессиональный правовые системы». – Минск, 2020.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июл. 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г., в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь / ООО «Профессиональный правовые системы». – Минск, 2020.

3. Об охране труда [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008 г., № 356-З, в ред. закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г., № 274-З // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь / ООО «Профессиональный правовые системы». – Минск, 2020.

4. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 29 март. 2001 г., № 2, изм. и доп.: пост. Пленума Верховного. Суда Респ. Беларусь от 28 июня 2012 г. № 5 // АПС «БизнесИнфо»: Беларусь. / ООО «Профессиональный правовые системы». – Минск, 2020.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Махмудова Алида Сабировна,
юридическая компания “VonaMenteConsulting”
(г.Баку, Азербайджан)

В статье раскрывается сущность правосознания, как одного из выделенных элементов системы правового обеспечения пищевой безопасности. На основании проведенного анализа исследуются роль и место правосознания в данном исследуемом системном объекте.

Современный уровень развития общественных отношений в условиях глобализации выдвигает в качестве одной из важнейших задач, которая стоит перед современным государством – это обеспечение пищевой безопасности населения.

На современном этапе, феномен “правового обеспечения пищевой безопасности” претерпевает активную трансформацию под влиянием условий глобализации, стремительно развиваются социально-экономические отношения, меняется правосознания в обществе.

При исследовании данного феномена “правовое обеспечение пищевой безопасности”, как системного объекта, его структуры и механизм функционирования, была применена категориально-системная методология с использованием различных видов категориальных методов, которые были разработаны профессором В. И. Разумовым [1, с. 113-114].

В результате данного исследования, были выделены в исследуемом системном объекте, основные его элементы, имеющие качественные характеристики, которые определяют процесс его формирования и развития.

Ряд элементарных качественных характеристик, были выявлены в следующем последовательном порядке, в основу которого были взяты устоявшиеся в теории права следующие правовые категории: правосознание; исследование (имеется ввиду, научно-исследовательская оценка рисков в области пищевой безопасности, с целью установления допустимых норм загрязнения, безопасных для здоровья человека); нормотворчество; реализация прав; правопорядок (в сфере правового обеспечения пищевой безопасности). Данный метод, способствовал углубленному последовательному познанию выявленных элементов и взаимосвязи между ними.

Рассмотрим первоначальный элемент последовательного порядка данного системного объекта – это “правосознание”, с которого начинается формирование всего процесса правового обеспечения пищевой безопасности, где “совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в

которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере” [2, с. 344], в данном случае, мы относим это к обыденному, который “складывается стихийно под влиянием конкретных условий жизни людей, личного жизненного опыта и конкретных фактов” [3, с. 395-396].

В современном обществе население (в лице потребителей) начинает осознавать значимость пищевой безопасности, у которого формируются новые взгляды к своим естественным правам, таким как право на безопасную и здоровую пищу, тем самым в обществе возникает потребность к “желаемому праву”, в нашем случае это правовое обеспечение пищевой безопасности, который направлен на сохранение здоровья населения.

В теоретическом аспекте, как отмечал В. В. Лазарев “правосознание – это относительно самостоятельная сфера или область общественного, группового или индивидуального сознания (наряду с политическим, нравственным, эстетическим и т.д.), отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и обьективированных оценок действующего права, а также в виде социально-правовых установок и ориентации, выполняющих роль внутреннего регулятора юридически значимого поведения”[4, с. 25].

Интересное суждение по поводу правосознания высказывал еще в свое время, немецкий ученый Р. Иеринг, отождествляя правосознание с правовым чувством: “правосознание, правовое убеждение суть абстракции науки, которые народу неизвестны: сила права, совершенно, как и сила любви, основывается на чувстве” [5, с. 51].

В. И. Хайрулин в свою очередь справедливо заметил, что: “...люди ищут справедливости и принимают ее требования потому, что это отвечает их насущным интересам” [6, с. 125].

В обществе часто наблюдается, когда правосознание “выступает как активная сила, способная определять процессы социальных изменений, ускорять или тормозить их”[7, с. 125]. В то же время надо отметить, что “неразвитое или деформированное правосознание служит питательной средой многих правонарушений, других антиобщественных аномалий”[8, с. 117].

Исследуя элемент “правосознание” в системе формирования и развития правового обеспечения пищевой безопасности, следует рассмотреть с точки зрения их основных функций: познавательной – “форма отражения и освоения правовой действительности аккумулирует в себе обширный комплекс знаний об этой действительности, о праве и его действии, других юридических феноменах. Сюда же входит правовое просвещение населения, подготовка юридических кадров, правовая пропаганда, печатные труды, средства массовой информации” и прогностической – “способность правосознания идти впереди права, заглядывать в будущее, давать прогноз правового развития, предвидеть последствия принятия тех или иных законодательных актов”[8, с. 118].

Таким образом, анализирую вышесказанное, данный элемент как “правосознание” можно классифицировать как одну из основных видов деятельности – это идеологическую (информационно-просветительскую) деятельность, осуществляемую в рамках системы правового обеспечения пищевой безопасности, где согласно В. В. Лазареву: “правосознание существует «до», «после» права и «параллельно» с ним и является, во-первых, его источником, отражающим объективные потребности развития общества, во-вторых, одним из обязательных механизмов (инструментов) реализации, воплощения в жизнь, в-третьих, средством оценки соответствия поведения (деятельности) нормам права”[4, с. 205].

Список источников

1. Разумов, В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие / В. И. Разумов. –Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. –277 с.
2. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Л. А. Морозова.–Москва:Эксмо, 2010. –510 с.
3. Дробязко, С. Г., Козлов, В. С. Общая теория права: учеб.пособие для вузов. 4-е изд.,исправл. и доп./ С. Г. Дробязко. В. С.Козлов.–Минск:Амалфея, 2010. –500 с.
4. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. –Москва :Юристъ, 2001.– 520с.
5. Иеринг, Р. Борьба за право. Москва, 1991. Борьба за право. Перевод с 13-го немецкого издания / Р. Иеринг; Пер.: Ершов С.И. –Москва: Феникс, 1991. – 64 с.
6. Хайрулин, В. И. Что такое коммунитарная справедливость / В. И. Хайрулин // Государство и право. – 2007.– №9.– С.124-128.
7. Общая теория государства и права : учебник / под ред . С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с.
8. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник. /Н.И.Матузов, А.В. Малько. –Москва :Юристъ, 2004. –245 с.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОБЩЕПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Мирошник Светлана Валентиновна,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Москва, Российская Федерация)

Практика показала, что проблема злоупотребления правом актуальна как для отраслей частного, так и публичного права. Ее решение имеет общеотраслевое значение. Исходной точкой понимания сущности рассматриваемого явления выступает тип правопонимания. С позиции научно обоснованного интегративного правопонимания злоупотребление правом представляет собой деяние, соответствующее нормам, но противоречащее принципам правам.

Термин «злоупотребление правом» относится к числу наиболее дискуссионных. Не утихают научные дебаты о его исторических корнях, сущности и формах проявления. Ряд исследователей считают, что основы понимания рассматриваемого явления были заложены еще римскими правоведами. Данный вывод основан лишь на предположениях ученых разных поколений, не имеющих достаточной доказательной базы [2, с. 98]. Тем более, что сам термин «злоупотребление правом» фактически появился лишь в конце XVIII – начале XIX века под влиянием теории естественного права, оценивающей позитивное право в ракурсе моральных категорий [1, с. 20-21].

Первоначально проблема злоупотребления правом рассматривалась исключительно в частноправовом контексте. Это обусловлено, видимо, тем, что конституционно закрепленный запрет недопустимости злоупотребления правом был развит, прежде всего, в статьях гражданского законодательства. Практика убедительно показала, что проблема злоупотребления правом актуальна не только для отраслей частного, но и публичного права. Она требует общеправового разрешения в виде создания стройной, логичной, аргументированной концепции понимания сущности, форм злоупотребления правом.

Решающим для понимания проблемы злоупотребления правом является, на наш взгляд, тип правопонимания. Исследования многих авторов строятся на морально-философском понимании злоупотребления правом, рассмотрении вопроса через призму соотношения добра и зла, добросовестности и недобросовестности. Между тем, изучение вопросов морали «не входит в задачи права» [5, с. 57]. Сложности добавляет и сам законодатель, предполагая, в частности, в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий.

Дискуссионными представляются и выводы, содержащиеся в материалах судебной практики. Как злоупотребление правом

квалифицируются действия стороны, направленные на заключение сделки с использованием обмана или введения в заблуждение контрагента. Думается, что это не так, поскольку обман, введение в заблуждение – это неправомерное поведение в его классическом проявлении.

Рассуждая на данную тему, хотелось бы, прежде всего, обратить внимание на явную неудачность применяемой правовой конструкции. При ближайшем рассмотрении оказывается, что речь идет об использовании субъективных прав в противоправных целях. Естественно, возникают вопросы - а как такое возможно, нет ли здесь противоречий, ведь реализация права предполагает совершение исключительно правомерных деяний?

Как уже отмечалось ранее, чтобы получить обоснованные ответы, понять сущность злоупотребления правом, необходимо, прежде всего, определить надежную методологическую основу научного исследования.

В роли таковой предлагаем использовать научно обоснованную интегративную концепцию права, в соответствии с которой право представляет собой систему принципов и норм права, «содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и международного права реализующихся в государстве» [4, с. 79]. Право не может оцениваться через призму моральных категорий, право и мораль – это разные социальные регуляторы. Право обязательно, формально определено. Мораль неоднородна и необязательна. Использование моральных категорий, конструкций в правовом регулировании повышает степень неопределенности права, приводит в тупик, поскольку у каждого субъекта складываются свои представления о добре и зле, справедливости и несправедливости.

С позиции научно обоснованного интегративного правопонимания правовое поведение субъектов должно строиться не на основе известного морального постулата добросовестности, а в соответствии с принципами и нормами права. Конечно, прекрасно, когда действие права подкрепляется моралью, но недопустимо их смешивать, оценивать правомерность или неправомерность деяния через призму моральных категорий.

Право – это единственный универсальный регулятор, действие которого подкрепляется принудительной силой государства. Использование моральных принципов и норм не только не облегчает, а, наоборот, еще более запутывает процесс правового регулирования, усложняет работу судов, пытающихся обосновать то, что не имеет правовой сущности.

Научно обоснованное интегративное правопонимание обращает внимание на особую роль принципов, выступающих в качестве фундаментальных средств правового регулирования. Принципы отличаются от норм права по структуре (им не присуще трехэлементное строение норм права) и юридической силе. Нормы принимаются в развитие тех или иных принципов права, они не могут им противоречить. Поэтому при отсутствии норм субъекты должны руководствоваться принципами права.

Злоупотребление правом отличается тем, что деяние лица внешне выглядит как правомерное деяние – лицо использует определенную законом меру дозволенного поведения, но с целями, противоречащими принципам

права. В данном случае имеет место правовая коллизия между принципами и нормами права, которая должна быть преодолена посредством применения коллизионных правил разрешения иерархических коллизий.

Такое понимание злоупотребления правом дает возможность преодолеть «изоляционизм» в развитии отраслей российского права [3, с. 62]. Научно обоснованный интегративный тип правопонимания позволяет выработать положения универсального характера, значимые для отраслевых научных исследований.

Противодействию злоупотреблению правом будет успешно только в том случае, когда удастся преодолеть негативную тенденцию последних лет, выражающуюся в преждевременном законодательном закреплении недостаточно продуманных понятий [3, с. 65]. Думается, что основная причина такой ситуации – отсутствие у субъекта правотворчества прочной методологической основы, без которой правотворческий процесс, как убедительно свидетельствует история, развивается методом проб и ошибок.

Выводы: с позиции научно обоснованного интегративного правопонимания право представляет собой систему принципов и норм права. Поэтому субъекты в процессе использования своих субъективных прав должны оценивать свои деяния не только через призму норм, но и принципов права. Злоупотребление правом как деяние лица, соответствующее нормам права, но противоречащее принципам права, должно неминуемо влечь негативные последствия, предусмотренные тем или иным отраслевым правовым режимом.

Список источников

1. Ершов, В.В. Российское право с позиций легизма и интегративно-правопонимания // Российское правосудие. 2011. № 10 (66). С. 5–22.
2. Коршакова, К.В. Злоупотребление правом (шикана) и римское право // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 98–100.
3. Курбатов, А.Я. Принцип недопустимости злоупотребления правом: к старым проблемам добавились новые // Закон. 2013. № 9. С. 36–43.
4. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. – 625 с.
5. Яковлева, С. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве // Хозяйство и право. 2010. № 11(406). С. 54–70.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЕДИНСТВО И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ

Сорока Анастасия Владимировна,

студентка направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки: Английский язык, Немецкий язык)
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
(г. Краснодар, Российская Федерация)

В статье рассмотрены основные принципы формирования и развития современного гражданского общества в РФ, раскрыты единство и взаимозависимость гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, право.

На современном этапе своего общественно-политического развития Российская Федерация является правовым и демократическим государством, что подтверждает её основной закон – Конституция РФ. Одним из неотъемлемых признаков такого типа государства является гражданское общество, а основополагающими принципами – верховенство закона и приоритет прав и свобод человека. Становление правового государства является необходимым условием формирования и функционирования гражданского общества. Гражданское общество и правовое государство – это динамичные и взаимосвязанные категории, которые определяют и взаимодополняют друг друга.

В современных условиях динамических изменений, происходящих в мировом сообществе, разразившегося кризиса государственности многих стран бывшего постсоветского пространства, особую актуальность приобретает исследование предпосылок и тенденций сохранения и развития государственности как составной части цивилизованного гражданского общества, а также изучения теоретической концепции демократического, правового государства.

Актуальность исследования различных аспектов правового государства и гражданского общества для отечественной правовой науки вытекает из конституционного закрепления за РФ указанного статуса. Основная причина такого внимания заключается не только в гуманизме самой идеи их возникновения, но и в поисках путей их наиболее адекватного и эффективного развития.

Формирование гражданского общества и правового государства происходит параллельно. Данному процессу способствует проведенная в РФ конституционная реформа, постоянное развитие нормативно-законодательной базы и т. д. Таким образом, становление и развитие гражданского общества в современной России стало естественной

потребностью общественности относительно существенных изменений в отношениях между гражданами, государством и обществом.

В основе доктрины правового государства лежит принцип свободы выбора народом своего общественного строя. В процессе построения правового государства гражданам недостаточно иметь права, необходимо уметь ими пользоваться. Идея правового государства может утвердиться только тогда, когда у государства будет равноправный партнер.

Путь к правовому государству лежит через тип политической системы, которая отражает разнообразные интересы социальных групп, которые непосредственно или через свои организации и движения влияют на политическую власть в государстве. Сущность политической системы проявляется в ее функциях, в частности адаптационной, регулирующей и инновационной. Основным же их содержанием является высказывание и реализация интересов гражданина, социальных слоев и групп данного общества [1].

Суть современного становления и развития гражданского общества заключается в обретении свободы граждан. Действительная, а не декларируемая свобода возможна тогда, когда власть служит праву. Важнейшим признаком демократии является свобода – непреходящая ценность и основополагающая сущностная характеристика человека и гражданина. Политическая система общества лишь тогда демократична, когда ее институты гарантируют гражданам свободу выбора во всех сферах общественной жизни. Уникальность и сила демократии также в том, что отвечая коренным потребностям человека, его стремлению к свободе, он способен раскрепостить энергию людей, активизировать человеческое сообщество, противостоять насилию над человеком, тоталитаризму [2].

Своеобразие гражданского общества заключается в регулировании в нем общественных отношений, благодаря влиянию на них социальной власти. Поскольку гражданскому обществу присущи социально-экономические противоречия, оно не может обойтись без государства как участника общего процесса. Гражданское общество признает свободу личности, взаимозависимость потребностей и интересов всех членов общества, осознание личностью зависимости не только от результатов своего труда, но и от труда и благосостояния других членов общества. Цивилизованная общественная жизнь становится нормой лишь тогда, когда возникает понимание, что в современном мире не менее противоречивые проблемы можно решить только путем взаимного согласия. Таким образом, возникает общий интерес, который регулируется правом.

Объективным критерием правового государства в гражданском обществе является соответствие законов государства неотчуждаемым, неотъемлемым правам человека. В условиях гражданского общества приобретает развитие политический, экономический, социальный и духовный плюрализм общественной жизни. И благодаря такому процессу рождаются альтернативные пути решения общественных проблем, создаются предпосылки для детализации, в ходе которой государство, сохраняя за собой

функции разработки общей программы развития общества, коренных проблем внутренней и внешней политики, передает значительную часть своих полномочий обществу [1].

Решение задач и исполнение функций демократического социально-правового государства предполагает создание и использование надежных юридических механизмов реализации свободы, равенства и справедливости с учетом невозможности существования абсолютной неограниченной свободы и абсолютного равенства. Эти механизмы должны определить оптимальное соотношение государственных, правовых, экономических составляющих, регулирования и саморегулирования общественных процессов, регулировать также перераспределение материальных ресурсов для обеспечения достаточного уровня жизни, способствовать снижению социального напряжения [2].

Таким образом, современная общественно-политическая жизнь в РФ имеет целью поддержание и развитие демократического характера государства, что возможно только при условии развития гражданского общества. Социальную основу правового государства составляет саморегулирующееся гражданское общество, объединяющее свободных граждан-носителей общественного прогресса. При этом право играет приоритетную роль лишь в том случае, когда оно выступает мерой свободы всех и каждого, если действующие законы реально служат интересам народа и государства, а их реализация является воплощением справедливости.

Список источников

1. Абражеева, Д. В. Гражданское общество современной России / Д. В. Абражеева, А. А. Музыкин // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). – Москва : Буки-Веди, 2017. – С. 1 – 4. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/282/13150/> (дата обращения: 13.10.2020).
2. Коэн, Дж.Л. Гражданское общество и политическая теория / Дж. Л. Коэн, Э. Арато. – М.: Весь Мир, 2003. – 784 с.

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Крылов Алексей Сергеевич,

исправительное учреждение «Тюрьма № 4» управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области (г. Могилев, Беларусь)

В данной статье предлагается сравнить общий порядок применения дисциплинарных взысканий к работнику с порядком применения дисциплинарных взысканий к сотруднику органов внутренних дел и на его основании выработать наилучший порядок выяснения нанимателем фактических обстоятельств дисциплинарного проступка с целью недопущения неправомерного привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Применение дисциплинарных взысканий в трудовом законодательстве Республики Беларусь имеет большое значение как для работника с одной стороны, так и для нанимателя с другой. И если для нанимателя применение норм данного института в первую очередь связано с поддержанием должного уровня трудовой дисциплины, соблюдением норм охраны труда в коллективе и т.д., то для работника применение к нему мер дисциплинарного реагирования в первую очередь влечет негативные последствия, начиная от лишения текущего премирования и заканчивая досрочным расторжением трудового договора.

В связи с этим перед нанимателем встает вопрос неукоснительного соблюдения трудового законодательства при применении дисциплинарных взысканий, так как, в случае неправомерного наложения дисциплинарного взыскания на работника, негативные последствия наступят уже для него. Таким образом, перед нанимателем, в первую очередь, встает вопрос по сбору и документальному оформлению сведений о фактических обстоятельствах дисциплинарного проступка. Понятие дисциплинарного проступка определено статьей 197 Трудового Кодекса Республики Беларусь [1] – это противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей, в связи с чем виновное лицо привлекается к дисциплинарной ответственности.

Действующее трудовое законодательство Республики Беларусь не предусматривает обязательной нормы проведения нанимателем служебного разбирательства по каждому факту совершения работником дисциплинарного проступка. Статья 199 Трудового Кодекса Республики Беларусь [1] определяет порядок применения дисциплинарных взысканий.

Так, до применения дисциплинарного взыскания наниматель обязан затребовать письменное объяснение работника. За каждый дисциплинарный

проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Дисциплинарное взыскание в обязательном порядке оформляется приказом, который объявляется работнику под подпись в пятидневный срок со дня издания, не считая времени болезни работника или ухода за больным членом семьи, подтвержденных листком нетрудоспособности или справкой о временной нетрудоспособности, пребывания работника в отпуске, нахождения на военных или специальных сборах.

Вместе с тем, при применении дисциплинарных взысканий в отношении специальных субъектов норма о проведении служебного разбирательства предусмотрена. Например, Дисциплинарный устав органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003г. №218 [2], предусматривает следующий порядок применения дисциплинарных взысканий:

- при нарушении сотрудником органов внутренних дел дисциплины начальник должен выяснить причины и обстоятельства совершения дисциплинарного проступка, его тяжесть и последствия и в случае необходимости применить к виновному сотруднику органов внутренних дел дисциплинарное взыскание;

- по фактам нарушения дисциплины при необходимости проводится служебная проверка, порядок организации и проведения которой определяется Министром;

- дисциплинарное взыскание в виде увольнения из органов внутренних дел применяется только на основании материалов служебной проверки.

Таким образом, проведение нанимателем служебного разбирательства решает ряд спорных вопросов при доказывании вины работника, особенно, если применяется такая мера взыскания как увольнение, которое может быть оспорено Работником в судебном порядке.

На основании изложенного, в целях выяснения фактических обстоятельств дисциплинарного проступка и недопущения неправомерного привлечения к дисциплинарной ответственности работника предлагается дополнить статью 199 Трудового кодекса Республики Беларусь абзацам следующего содержания: «По фактам нарушения работником трудовой дисциплины наниматель вправе провести служебное разбирательство. Дисциплинарное взыскание в виде увольнения применяется только на основании материалов служебного разбирательства».

Список источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 30 июня 1999 № 296-З: принят Палатой представителей 08 июня 1999 г.: одоб. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. // Эталон – Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об утверждении дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста присяги лиц рядового и начальствующего

состава органов внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2003 г., № 218 // Эталон – Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕДР

Слепцов Андрей Витальевич, Бураков Виктор Николаевич,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье раскрываются отдельные подходы к понятию и основные виды механизмов государственного управления в области охраны недр.

Совокупность закрепленных в законодательстве средств и методов, определяющих систему организационно-административных, экономических, правовых и других мероприятий по охране недр, образует правовые механизмы государственного управления.

В.Е. Сизов рассматривает механизм правового регулирования через социальную природу его возникновения как совокупность всех юридических и социальных средств и институтов, обеспечивающих реализацию права и организацию общественных отношений [1]. В рамках инструментального подхода С.С. Артюхов определяет механизм правового регулирования через его функцию воздействия на участников правоотношений, считая, как взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [2]. Полагаем, что данные подходы являются в полной мере применимыми при анализе механизма государственного управления в области охраны недр.

Согласимся с мнением Е.В. Речиц о том, что в содержание правового механизма охраны окружающей среды включается комплекс различных мер (средств), имеющих организационное, экономическое, идеологическое содержание, которые предусмотрены законодательством и в совокупности направлены на достижение целей охраны компонента природы и рационального использования природных ресурсов [3, с. 67].

В настоящее время в силу действующего правового регулирования правовые механизмы государственного управления в области охраны недр также являются составной частью правовых механизмов государственного управления в области охраны окружающей среды.

Административно-правовой механизм государственного управления охраной недр основывается на методе обязательных предписаний, направленных на охрану недр, исполнение которых обеспечивается принудительной силой государства. Административно-правовой механизм включает обязательные к исполнению требования охраны недр, экологическое нормирование в области охраны и использования недр, государственную экологическую экспертизу недропользования, (лицензирование), обязательную сертификацию в области охраны недр и др.

Их роль в государственном управлении охраной недр в настоящее время является особо значимой с точки зрения достижения его целей и задач.

Важная роль в условиях рыночной экономики принадлежит экономическим методам регулирования отношений в области охраны недр. В совокупности полагаем возможным их рассматривать как экономико-правовой механизм государственного управления охраной недр. Так, А.А. Демичев и О.С. Грачева определяют экономико-правовой механизм природопользования и охраны окружающей среды как совокупность закрепленных в нормах права экономических инструментов поощрительного и принудительного характера, направленных на охрану и рациональное использование природных ресурсов [4].

К таким инструментам относятся: разработка государственных прогнозов и программ социально-экономического развития Республики Беларусь в части рационального (устойчивого) использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; финансирование программ и мероприятий по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов и охране окружающей среды; создание фондов охраны природы; установление платежей за природопользование; проведение экономической оценки природных объектов; проведение экономической оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду; установление мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды; возмещение в установленном порядке вреда, причиненного окружающей среде; экологическое страхование; иные экономические меры, направленные на охрану окружающей среды (ст. 79 Закона об охране окружающей среды [5]).

В настоящее время законодательство не предусматривает специальных мер по экономическому стимулированию охраны недр. Исходя из того, что экономико-правовой механизм охраны недр правомерно рассматривать как составляющую экономико-правового механизма природопользования и охраны окружающей среды, соответствующие меры экономического стимулирования, предусмотрены Законом об охране окружающей среды, Кодексом Республики Беларусь о недрах [6] и иными законодательными актами. Элементы экономико-правового механизма могут реализовываться в соответствующих мероприятиях, направленных на охрану недр.

Таким образом, деятельность по организации и координации функционирования всех субъектов в области охраны недр, экологическому прогнозированию и стимулированию охраны недр, обеспечению реализации требований по охране недр, включая предупреждение и пресечение их нарушений, реализуемая посредством государственного управления в формах и методами, присущими государственному управлению в области охраны окружающей среды, является неотъемлемой составляющей механизма государственного управления в области охраны недр. В области охраны недр управленческое воздействие государства проявляется в диапазоне от правового закрепления и контроля за надлежащей реализацией

обязательных и диспозитивных предписаний до определения и применения мер принуждения и юридической ответственности.

Список источников

1. Сизов, В. Е. Механизм правового регулирования как социально-правовая категория [Электронный ресурс] / В. Е. Сизов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-kak-sotsialno-pravovaya-kategoriya>. – Дата доступа: 25.01.2020.
2. Артюхов, С. С. Особенности взаимосвязи правоотношения и механизма правового регулирования [Электронный ресурс] / С. С. Артюхов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/osobennosti-vzaimosvyazi-pravootnosheniya-i-mehanizma-pravovog>. – Дата доступа: 25.01.2020.
3. Речиц, Е. В. Правовая охрана водно-болотных угодий: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.06 / Е. В. Речиц. – Минск, 2017. – 269 с.
4. Демичев, А.А. Экологическое право: учебник [Электронный Ресурс] / А.А. Демичев, О.С. Грачева. – «Прометей», 2017. Конс Плюс Россия, 20.09.2019
5. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 декабря 2019 г. № 269-З // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : 14 июля 2008 г., № 406-З : принят палатой представителей 10 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июня 2019 г. № 201-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСУ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСПРОПРИАЦИЯ»

Богданович Елена Олеговна, Шавырина Оксана Владимировна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается теоретическое понятие экспроприации. В настоящее время при наличии в законодательстве Республики Беларусь норм, регулирующих вопросы осуществления национализации и реквизиции, институт экспроприации отсутствует.

Основопологающим аспектом инвестиционной привлекательности государства является развитая система законодательства, регулирующего порядок осуществления инвестиционной деятельности и закрепляющего гарантии защиты собственности иностранных инвесторов. Важнейшими гарантиями для инвесторов является защита инвестиций от принудительного изъятия государством и выплаты надлежащей компенсации в случае, если изъятие произошло.

Республика Беларусь, как участница международных отношений, связана международными обязательствами, гарантирующими защиту собственности иностранных инвесторов от принудительного изъятия. В случае необходимости такого изъятия, его законность определяется соблюдением установленных законодательством условий.

В качестве юридически возможных способов принудительного изъятия собственности инвесторов выступают экспроприация и национализация, реже – реквизиция. Однако в законодательстве Республики Беларусь институт экспроприации закрепление не получил, что порождает, на наш взгляд, пробел правового регулирования инвестиционной деятельности. Это указывает на недостаточную открытость и прозрачность национального законодательства, направленного на защиту зарубежных инвестиций.

Экспроприация представляет собой публично-правовой акт, направленный на лишение контроля в отношении принадлежащего инвестору имущества, составляющего объем инвестиций.

В статье 11(a)(ii) Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. экспроприация определяется как «любое законодательное или административное действие или бездействие, исходящее от принимающего правительства, в результате которого владелец гарантии лишается права собственности над своими инвестициями, контроля над ними или существенного дохода от таких инвестиций, за исключением общеприменимых мер недискриминационного характера, обычно принимаемых правительствами с целью регулирования экономической деятельности на своей территории» [1]. Именно такое классическое

определение экспроприации закрепляется в большинстве нормативных правовых актах и доктринальных источниках.

Как полагает А. В. Зеньков, под экспроприацией следует понимать принудительное возмездное изъятие имущества частного лица в общественных интересах, направленное на решение широкого круга задач в сфере государственного регулирования социально-экономических отношений и осуществляемое в соответствии с установленной законом процедурой на основании решения уполномоченного таким законом регулирующего органа [2, с. 144]. Отметим, что экспроприация носит индивидуальный характер и не связана с осуществлением массовых изъятий частной собственности.

По мнению М. В. Венецианова, экспроприация представляет собой право государственной власти принудительно отчуждать недвижимости и неразрывно связанные с ними другие имущественные права, а также устанавливать сервитуты, поскольку то будет необходимо для осуществления общепольных предприятий, с уплатой полного вознаграждения за отчуждаемые права» [3]. Вступая в полемику с современными ему авторами, М. В. Венецианов настаивал на том, что экспроприация представляет собой самобытный институт гражданского права, основной целью которого выступает урегулирование особых отношений, возникающих между государством и собственником.

Полагаем, что экспроприации должна представлять собой сбалансированный правовой институт, регулирующий, с одной стороны, суверенное право государства на принудительное отчуждение частной собственности и гарантирующий, с другой стороны, неприкосновенность частной собственности, приобретенной на законных основаниях, в том числе принадлежащей иностранным инвесторам на территории каждого конкретного государства. При осуществлении экспроприации должны неукоснительно соблюдаться гарантии, предоставляемые собственнику национальным законодательством, а также международными договорами, в случае принудительного изъятия его имущества.

Список источников

1. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций [Электронный ресурс]: [заключена в г. Сеул 11 окт. 1985 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Зеньков, А. В. О понятии экспроприации / А. В. Зеньков // Беларусь в современном мире : материалы XIII Междунар. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2014. – С. 144–146.

3. Венецианов, М. В. Экспроприация с точки зрения гражданского права / М. В. Венецианов [Электронный ресурс] // Экономико-правовая библиотека «Vuzlib». – Режим доступа: http://adhdportal.com/book_1281_chapter. – Дата доступа: 07.11.2020.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Осовский Сергей Дмитриевич,
Войсковая часть 20392 (г. Бобруйск, Беларусь)

Укомплектование организаций рабочими и служащими – основная задача отделов кадров. Исходя из опыта, больше всего трудностей при трудоустройстве и начале трудовой деятельности возникают у молодых специалистов.

Молодые специалисты находят свое применения во всех сферах трудовой деятельности. Применяя свои профессиональные знания и навыки, полученные в учреждениях образования в повседневной деятельности, они оказывают значительное воздействие на количество и качество производимой продукции, усовершенствование производства, повышение социального и технического развития. В интересах самого государства обеспечить молодых специалистов рабочими местами по профилю полученного ими образования и принять все необходимые меры по становлению молодых специалистов, совершенствованию их профессиональных знаний и навыков, не допустить разочарования молодых специалистов в выбранной профессии.

Широкие возможности для трудоустройства молодых специалистов и создания им условий для их эффективного труда закреплены в Положении о порядке распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, получивших послевузовское, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июня 2011 г. № 821. Указанным Положением регулируются порядок распределения молодых специалистов, гарантии и порядок их трудоустройства и установлен перечень документов, выдаваемый молодым специалистам при их распределении. [1]

Высокая роль в закреплении молодых специалистов отводится руководителям организаций, в которые направлены молодые специалисты. Во многих коллективных договорах организаций предусмотрены льготы молодым специалистам.

Например, предоставляется возможность получения льготного кредита на приобретение домашнего имущества и товаров первой необходимости.

Организации обеспечивают жильем молодых специалистов, как правило, путем предоставления им служебного жилья, мест в общежитиях. При невозможности выделения жилья рассматривается вопрос найма жилого помещения.

Особое значение для молодых специалистов имеют руководящие документы, действующие в организации, позволяющие им успешно влиться и закрепиться в коллективе.

Например, в некоторых организациях созданы советы молодых специалистов, из числа наиболее активных молодых работников различных отраслей, прибывших в организацию по распределению, которые рассматривают такие вопросы, как проблемы адаптации специалистов в коллективе, жилищные проблемы, планирование мероприятий для молодых специалистов, организация их досуга.

Основными формами работы нанимателей с молодыми специалистами являются: наставничество, стажировка, вовлечение молодых специалистов в общественную жизнь коллектива, проведение семинаров-совещаний, оказание методической и практической помощи в работе, проведение встреч молодых специалистов с руководством организации.

Молодые специалисты включаются в перспективный резерв на замещение руководящих должностей. Обучение перспективного резерва предполагает изучение дисциплин, которые необходимы руководителю организации любой формы собственности при повседневном управлении персоналом, например основ управления, экономики, психологии и др.

Организации способствуют молодым специалистам и их семьям в получении жилья, решении других социальных вопросов.

Руководители организаций включают молодых перспективных специалистов в коллективы по совершенствованию производства, направляют их на курсы повышения квалификации.

Вместе с тем, при проведении мероприятий по закреплению молодых специалистов не все складывается должным образом, что может вызвать текучесть кадров. Нестабильность кадров наносит значительный ущерб производственной деятельности, вызывает хаотичное перемещение специалистов, приводит к большим материальным затратам на подготовку и обучение новых специалистов.

Уменьшению текучести кадров благоприятствует своевременное выявление причин образования текучести и умелое сочетание материальной заинтересованности работников с моральными стимулами к труду.

Таким образом, можно отметить, что законодательством всесторонне урегулировано положение молодых специалистов, созданы условия для их развития молодежи и профессионального роста, активного их включения во все сферы жизнедеятельности общества, активизирована работа по обеспечению занятости молодежи, развитию творческой инициативы молодых людей, усилению поддержки молодых семей. Вместе с тем, актуальность вопроса о закреплении молодых специалистов не позволяет оставить проблемы молодых специалистов без постоянного контроля для совершенствования, дальнейшего развития и подготовки профессионально-грамотных молодых специалистов.

Список источников

1. О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 июня 2011 г. № 821 (ред. от 28.02.2020) // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Осовский Сергей Дмитриевич,
Войсковая часть 20392 (г. Бобруйск, Беларусь)

Конституцией Республики Беларусь и Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК РБ) устанавливается защита субъектов хозяйствования от причиненного им ущерба. При наличии факта причинения ущерба, его возмещение должно быть осуществлено в полном объеме и своевременно.

Постановлением Совета Министров от 22 июня 2011 № 821 «О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих» (далее – Постановление № 821) установлены дополнительные льготы, порядок трудоустройства молодых специалистов, а также особенности их увольнения.

Вышеуказанное Постановление не содержит порядка привлечения к материальной ответственности молодых специалистов, заключения с ними договоров о полной индивидуальной материальной ответственности. [1]

Для решения вопроса о привлечении молодых специалистов к материальной ответственности, прежде всего, необходимо руководствоваться нормами главы 37 ТК РБ и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2000 г. № 764 «Об утверждении примерного перечня должностей служащих и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми нанимателем могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, и примерного договора о полной индивидуальной материальной ответственности» (далее – Постановление № 764).

Постановлением № 764 приведен примерный перечень должностей служащих и работ, с которыми наниматель вправе на основании коллективного договора заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности.

В соответствии со статьей 405 ТК РБ наниматель вправе на основании коллективного договора, а при его отсутствии – самостоятельно утвердить перечень должностей служащих и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности. [2]

Согласно требованиям части 1 статьи 405 ТК РБ Письменные договоры о полной материальной ответственности могут быть заключены нанимателем с работниками, достигшими восемнадцати лет, занимающими должности

служащих или выполняющими работы, непосредственно связанные с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей. [2]

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при определении нанимателем конкретной должности или работы в перечень должностей служащих и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, а также при заключении договора о полной индивидуальной материальной ответственности с работником необходимо руководствоваться коллективным договором организации, обязанностями работников, особенностями их труда. Молодые специалисты несут такую же материальную ответственность, как и иные работники.

Список источников

1. О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 июня 2011 г. № 821 (ред. от 28.02.2020) // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г. № 296-3 принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. по состоянию на 1 сент. 2020 г. // Эталон-Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020

ИЗМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА: ОШИБКИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Шемпель Анна Александровна,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Порядок осуществления процедуры изменения существенных условий труда содержится в статье 32 Трудового кодекса Республики Беларусь. Для проведения рассматриваемой процедуры на практике норма предусматривает определенную последовательность действий. Ввиду некоторой сложности данного порядка на практике возникают ошибки при применении нормы: отсутствие обоснованности причин изменения существенных условий труда, изменение трудовой функции работника, привлечение работника к дисциплинарной ответственности за отказ в изменении существенных условий труда.

Законодательством предусмотрен порядок изменения существенных условий труда. Он является достаточно четким и понятным. Несмотря на это, наниматели часто допускают ошибки при осуществлении данной процедуры.

Первая ошибка возникает из-за пренебрежения основным требованием, необходимым для проведения процедуры изменения существенных условий труда – это отсутствие обоснования причин производственного, организационного или экономического характера.

Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» от 29 марта 2001 г. №2 предусмотрены варианты выражения производственных причин [1, с. 4]. Так, производственные причины могут выражаться в рационализации рабочих мест, изменении техники и технологии производства, введении новых форм организации труда, совершенствовании рабочих мест на основе аттестации. Без доказательства обоснованности производственных, организационных и экономических причин изменения существенных условий труда в организации, на практике многие наниматели увольняют работников по п. 5 ст. 35 ТК. Данное увольнение является незаконным. В таких случаях орган, рассматривающий трудовой спор, должен признать подобное изменение незаконным и восстановить работника в прежних существенных условиях труда [1, с. 5].

Вторая ошибка – это изменение трудовой функции работника при изменении существенных условий труда. Между тем, одним из условий применения ст. 32 ТК является продолжение работником работы по прежней трудовой функции (профессии рабочего, должности служащего).

Изменение трудовой функции представляет собой другой вид изменения трудового договора – перевод, который существенно отличается от изменения существенных условий труда.

Рассмотрим следующий пример. Истица работала инспектором общего отдела. 15 июля 2013 г. она уволена с работы по п. 5 ст. 35 ТК за отказ от перевода на другую должность в связи с изменением существенных условий труда. В процессе рассмотрения дела было установлено, что увольнение Н. было произведено в связи с отказом занять должность инспектора-экономиста в отделе материально-технического снабжения, которая организации была более необходима в связи с возникшими трудностями в сбыте готовой продукции. Что же касается должности инспектора общего отдела, то эта должность подлежала сокращению, поскольку была экономически нецелесообразна [2, с. 46].

Суд, разрешая спор, проанализировал должностные обязанности инспектора общего отдела и инспектора-экономиста и пришел к правильному выводу о том, что это две совершенно различные должности. Поскольку должностные обязанности на новой должности существенно отличаются от занимаемой, суд пришел к выводу, что истица была переведена на новую постоянную работу без её письменного согласия, признав перевод незаконным, и ввиду этого подлежит восстановлению на прежней работе.

Следующая ошибка, которую следует указать – это привлечение работника к дисциплинарной ответственности за отказ от работы в изменившихся условиях труда [1, с. 8]. Иногда на практике наниматель заставляет работника работать в уже изменившихся условиях после истечения месячного срока предупреждения, а за отказ увольняет его за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей по п. 7 ст. 42 ТК, например, за прогул.

Отказ работника от изменений существенных условий труда – это право, закрепленное в трудовом законодательстве. За выражение данного права привлечение к дисциплинарной ответственности незаконно.

При таких обстоятельствах в случае обращения работника за защитой своих прав, суд, установив при рассмотрении трудового спора, что прогул, положенный в основу приказа об увольнении, выразился в отказе работника от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда, и работник не согласен на продолжение работы в новых условиях, вправе по своей инициативе изменить формулировку причины увольнения на п. 5 ст. 35 ТК.

Пример из практики. Наниматель принял решение о введении изменения СУТ с 1 августа, о чем надлежащим образом предупредил всех работников. Один из работников 31 июля сообщил нанимателю о своем отказе продолжить работу с изменившимися СУТ и попросил прекратить с ним контракт на основании п. 5 ч. 2 ст. 35 ТК. Однако наниматель от оформления прекращения трудовых отношений 31 июля уклонился и предложил работнику поработать еще месяц, чтобы можно было найти ему замену. 1 августа работник не вышел на работу, в ходе телефонного разговора с начальником отдела кадров сообщил о своем категорическом отказе от продолжения работы с изменившимися существенными условиями труда и настоятельно требовал его уволить по соответствующему

основанию. Однако нанимателем было принято решение уволить работника по абз. 2 п. 7 ст. 42 ТК (за прогул) на том основании, что работник по состоянию на 1 августа не был уволен и потому обязан был находиться на рабочем месте.

С учетом того что изменение трудового договора (при отсутствии дополнительных оснований, установленных законодательством) возможно только по соглашению сторон (ч. 4 ст. 19 ТК), а 1 августа наниматель попытался в одностороннем порядке изменить существенные условия труда данному работнику (т.к. последний не давал на это своего согласия), в соответствии с ч. 4 ст. 32 ТК при отказе работника от продолжения работы с изменившимися существенными условиями труда трудовой договор (контракт) должен был быть прекращен по п. 5 ч. 2 ст. 35 ТК 31 июля.

Суд, разрешая данный трудовой спор, пришел к выводу, что такое поведение работника следует рассматривать не как прогул, а как действие работника, направленное на подтверждение правомерного отказа от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда, вызванным производственными причинами, и признал увольнение по предусмотренному основанию незаконным [3].

Таким образом, следует сделать вывод, что, несмотря на четкие требования для проведения процедуры изменения существенных условий труда, на практике это вызывает у нанимателей некоторые сложности. В частности, сложности в осуществлении процедуры возможны из-за пренебрежения нанимателями наличием юридического состава в норме ст. 32 ТК, ввиду чего у последнего могут возникнуть неблагоприятные правовые последствия.

Список источников

1. Кривой, В. И. Изменение существенных условий труда (Комментарий к ст. 32 Трудового кодекса РБ) // Профессиональный практический журнал «Я-специалист по кадрам». – 2011. №1. – С. 4-8.
2. Подруша, В. В. Изменение существенных условий труда: обязательные правила // Налоги Беларуси. – 2014. - №35. – С. 45-56.
3. Путеводитель по кадровым вопросам. Изменение существенных условий труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/>. – Дата доступа: 07.11.2020.

ФАКТИЧЕСКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Ховратова Светлана Николаевна, Жилина Ольга Александровна,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются некоторые аспекты правового регулирования фактического прекращения брачно-семейных отношений как одного из средств защиты прав супругов.

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает, что заключение брака предполагает совместное проживание мужа и жены, ведение общего хозяйства, выполнение супругами демографической функции, а также его целью является именно создание семьи, построение семейных отношений на нравственно-правовых началах.

Брак может фактически прекратиться, в связи с распадом семьи, однако возможно его юридическое существование, т.е. статус супружества не прекращается. Фактическое раздельное проживание супругов, сколько бы времени оно ни длилось, юридически брака не прекращает: брак сохраняет свой статус, супруги официально имеют взаимные права и обязанности, т.е. правоотношение супружества, установленное в силу регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС), конечно, не прекращается.

Вместе с тем, необходимо отметить, что фактическое прекращение брачно-супружеских отношений порождает для супругов определенные семейно-правовые и гражданско-правовые последствия, которые предполагают реализацию супругами семейных прав и обязанностей.

«Фактический распад брака» имеет значение для некоторых типов правоотношений. Во-первых, в качестве признаваемого судом основательным мотива расторжения брака. Во-вторых, как предпосылка для признания судом имущества, нажитого каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в судебной практике при рассмотрении дел о расторжении брака, как правило, раздельное проживание супругов рассматривается в качестве главного аргумента, подтверждающего фактическое прекращение супружеских семейных отношений. При этом суд руководствуется нормой, содержащейся в ч. 3 ст. 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС) о невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранении семьи [1].

По общему правилу, в соответствии со ст. 23 КоБС, имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено брачным договором. То есть, будучи в браке, каждый из супругов должен понимать, что имущество, приобретенное в этот период, становится общей совместной собственностью, за исключением имущества, определенного законодательством как не входящее в состав совместно нажитого, о котором указывалось в части 1 настоящей статьи[1].

Фактический распад семьи предполагает прекращение ведения общего хозяйства супругами, которое является одним из законных последствий брака. Следовательно, имущество, приобретенное в это время каждым из супругов, в действительности не нажито супругами совместно. Однако, если супруги находятся в официальном браке, но фактически брачные отношения прекращены и супруги не ведут общее хозяйство до рассмотрения дела в суде, то согласно законодательству, суд производит лишь раздел того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Исключение имущества из состава совместно нажитого возможно при наличии двух факторов: 1) фактического прекращения семейных отношений; 2) отсутствие факта ведения общего хозяйства.

В первую очередь, это может выражаться в раздельном проживании супругов. При этом факт раздельного проживания не всегда доказывает прекращение семейных отношений и ведения общего хозяйства, поскольку супруг может проживать отдельно в силу объективных причин, например, в силу специфики своей профессии. Кодексом о браке и семье также не установлена обязанность супругов проживать совместно, напротив, в ст. 22 КоБС сказано, что супруги свободны в выборе места жительства. Однако и проживание в одном жилом помещении не исключает прекращение семейных отношений и ведение общего хозяйства. Это происходит в ситуации, когда супруги остаются проживать в одном жилом помещении, при этом став фактически чужими людьми, раздельно несут расходы по содержанию жилого помещения, раздельно питаются и т.п. Предполагается, что прекращение семейных отношений – это ситуация, когда союз мужчины и женщины распался, цели, для которых люди вступают в брак, сторонами уже не преследуются. Также это может отражаться и на взаимоотношениях супруга с детьми (прекращение участия в воспитании и содержании детей и прочие).

На данный момент факт раздельного проживания супругов необходимо доказывать в суде с помощью различных доказательств, как письменных, так и устных (например, свидетели, письма, заявления о расторжении брака с указанием даты фактического прекращения брачных отношений). Сам факт прекращения супружеских отношений и определенный период существования такого семейно-правового состояния супружества,

необходимо рассматривать в качестве одного из средств защиты прав супругов.

Приведем справедливое утверждение В. В. Измайлова, который отметил, что фактическое прекращение семейных отношений имеет многоаспектный характер: является обстоятельством, имеющим юридическое значение для применения особого режима регулирования имущественных отношений между супругами на основе семейного и гражданского законодательства; выступает специальным средством защиты личных неимущественных прав супругов, основанным на принципе свободы брачного союза, направленным на обеспечение и защиту личных прав супругов или одного из них, когда закон устанавливает особые условия регулирования их специфических отношений [2, с. 14].

Фактическое прекращение семейных отношений как средство защиты прав супругов и их раздельное проживание являются обстоятельствами, имеющими особое юридическое значение для применения специального режима регулирования имущественных отношений между супругами на основе семейного законодательства с целью приоритетной защиты их имущественных прав.

Из вышеизложенного следует, что законодатель придает правовое значение фактическому прекращению семейных отношений именно между супругами. Полагаем, что фактическое прекращение супружеских отношений по своей юридической природе является средством защиты прав супругов и может рассматриваться в качестве одной из альтернативных фактических процедур расторжения брака, так как происходит прекращение супружеских отношений, когда цель заключения брака перестает реализовываться, что приводит к распаду семьи, основанной на семейно-правовых ценностях, утрате брачно-супружеских связей.

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] :9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Измайлов, В. В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства :дис.... канд. юрид. наук : 12.00.03/ В. В. Измайлов. – М., 2019. – 250 с.